

Шарапов Мина или Михаил Титов сын, рядовой (5 руб.); вёрстан 25 января 1636 г. как сын днепровского казака.

Шарапов Пётр, рядовой (4 руб.); упоминается с 1627 г.; умер не позднее 7 ноября 1649 г.

Шарапов Тит, рядовой (4 руб.); с 30 декабря 1631 г. десятник (6.5 руб.); упоминается в 1627–1650 гг.

Шарапов Филипп Титов сын, рядовой (5 руб.); упоминается в 1649–1650 гг.

Шилов Иван Артемьев сын, рядовой (5 руб.); упоминается в 1635–1636 гг.

Шуняков Степан Иванов сын, десятник (6.5 руб.); упоминается в 1627–1636 гг.

Юраков Иван, рядовой (5 руб.); упоминается с 1627 г.; умер в декабре 1633 г.

Юраков Семён, рядовой (4 руб.); упоминается с 1629 г.; бежал из Тулы в мае 1633 г.

Якимов Иван, рядовой (5 руб.); вёрстан не ранее сентября 1633 г. как сын днепровского казака; упоминается до 1650 г.

Яковлев Андрей Нестеров сын, рядовой (4 руб.); упоминается в 1649–1650 гг.

Яковлев Нестер, рядовой (4 руб.); упоминается в 1627–1650 гг.

Яковлев или Золотарёв Тарас, рядовой (5 руб.); упоминается в 1635–1650 гг.; 12 ноября 1649 г. его приказано отдать в пушкари.

Ярофеев Лев или Леонтий, рядовой (5 руб.); вёрстан 10 февраля 1636 г.

Расслоение провинциального дворянства в России и социально-политическая борьба во второй половине XVII в.¹

Денис Ляпин

**Social stratification of Russia's regional gentry
and the political events of the
second half of the seventeenth century**
Denis Liapin (I.A. Bunin Elets State University, Russia)

Дворянство в истории России периода Средневековья и Нового времени можно сравнить с фундаментом, на котором воздвигалась, крепла и держалась российская государственность. Уже в период формирования Московского государства в XIV–XV вв. дворяне получали поместья на землях великого князя Московского и становились его опорой на военной службе и во внутреннем управлении. В XVI в. поместное землевладение стало основой функционирования административных единиц России – уездов. Дворяне каждого уезда (дети боярские) были объединены общностью службы, землевладения, административными обязанностями. В XVI в. они составляли ядро русской армии – поместную конницу. Дети боярские выезжали на военную службу в полки коллективно, от каждого уезда, а в мирное время решали важные хозяйственные и организационно-управленческие вопросы местной жизни. К середине XVI в. формируются служилые корпоративные объединения провинциального дворянства – так называемые служилые «города».

Дети боярские времени первых Романовых совсем не похожи на дворян XVIII в. Это не удивительно, поскольку во второй половине XVII в. большинство провинциальных детей боярских превратились в однодворцев и были лишены своего привилегированного статуса. В этой связи вторая половина XVII в. представляет собой один из самых сложных периодов в истории русского дворянства, ведь в это время единая масса провинциальных детей боярских, объединённая в поместную конницу, ушла с исторической сцены, распавшись на две неравные по численному составу группы: первая, малочисленная группа стала своеобразным новым дворянством в начале XVIII в.; во вторую группу вошли дети боярские малой боеспособности, не имевшие крестьян на своих землях, — однодворцы. Для того, чтобы отличить дворянство петровской эпохи от дворянства XVII в., Е.В. Анисимов использовал термин «шляхта»². Процесс распада сословной группы провинциальных детей боярских зависел от местной специфики и был тесно связан с социально-экономической историей того или иного региона. В пограничных уездах, где поместное землевладение было представлено многочисленными мелкими хозяйствами однодворческого типа, в избранную группу нового дворянства (шляхты) попали не более 10% детей боярских (в центральных и замосковских регионах, где численность помещиков была гораздо меньшей, а служилое землевладение имело долгую историю, этот процент был выше), остальные были отставлены от обязательной службы. Этот процесс завершился в 1699–1701 гг., когда на Генеральный двор были поданы «сказки», на основании которых боеспособные дети боярские попали в ряды «шляхты»³.

Русское провинциальное дворянство XVII в. долгое время не являлось предметом целенаправленного изучения. Исследования по этой теме носили общий характер или были связаны с публикацией источников. Среди подобного рода работ можно отметить труды А.И. Яковлева, Н.П. Павлова-Сильванского, В.И. Новицкого⁴. В годы советской власти тема, связанная с изучением истории дворянства, не пользовалась популярностью по идеологическим причинам. Внимание к этой проблеме проявилось в трудах А.А. Новосельского⁵ и его ученика В.М. Важинского⁶. В конце 1980-х гг. появились посвящённые этому вопросу работы В.М. Воробьёва⁷ и Д.А. Высоцкого⁸. Устойчивый интерес к

² Анисимов Е.В. Податная реформа Петра I. М., 1982. С. 167–168.

³ РГАДА, ф. 210 (Разрядный приказ), оп. 12 (столбцы Белгородского стола), д. 327, л. 38–91.

⁴ Павлов-Сильванский Н.П. Государевы служилые люди. М., 2001; Яковлев А.И. Приказ сборных людей. 1637–1657. М., 1917; Новицкий В.И. Выборное и большое дворянство XVI–XVII веков. Киев, 1915; Смирнов П. Челобитные дворян и детей боярских всех городов в первой половине XVII века. М., 1915.

⁵ Новосельский А.А. Распространение крепостнического землевладения в южных уездах Московского государства в XVII в. // Исторические записки. Т. 4. 1938; он же. Распад землевладения служилого города в XVII в. (по десятиям) // Русское государство в XVII в. М., 1961; Новосельский А.А. Дела «о крестьянстве» как источник для изучения истории закрепощения свободного сельского населения на Юге России в XVII в. // Археографический ежегодник за 1962 г. М., 1963. С. 154; он же. Побег крестьян и холопов и их сыск в Московском государстве второй половины XVII в. // Труды Института истории РАН. Т. 1. 1920. С. 342–343.

⁶ Важинский В.М. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII веке. Воронеж, 1974.

⁷ Воробьёв В.М. Как и с чего служили на Руси в XVII в. (К истории русского дворянства) // Средневековая и Новая Россия: Сборник статей к 60-летию профессора И.Я. Фроянова. СПб., 1996. С. 451–461.

⁸ Высоцкий Д.А. Коллективные дворянские челобитные XVII в. как исторический источник // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. XIX. Л., 1987.

истории провинциального дворянства XVII в. заметен в российской историографии с 1990-х гг. Среди широко известных работ по истории провинциального дворянства следует отметить книгу В.Н. Козлякова о судьбе служилого «города»⁹. В эти же годы появились исследования И.Л. Андреева и В.Н. Глазьева, в которых прямо или косвенно затрагивалась интересующая нас проблематика¹⁰. Заслуживает внимания и работа Е.В. Липакова о дворянстве Казанского края¹¹; истории служилой корпорации Арзамасского уезда посвящена диссертация Ю.В. Мигунова¹²; история нижегородского дворянства активно изучается М.И. Балыкиной¹³; смоленский служилый «город» стал предметом исследования А.М. Молочникова¹⁴. В 2000-е гг. история русского дворянства была также предметом изучения автора настоящей статьи¹⁵. Из работ последних лет нужно упомянуть книгу Т.А. Лаптевой, в которой рассматривается широкий круг вопросов связанных с историей провинциального дворянства¹⁶. Большой интерес представляет исследование о выборном дворянстве периода Смутного времени Д.В. Лисейцева¹⁷.

В зарубежной историографии наибольший интерес для нашей темы имеют работы, выполненные в 1980–1990-е гг.¹⁸ Особо следует отметить исследование В. Кивельсон о провинциальном дворянстве, построенное на материалах Владимиро-Суздальского региона¹⁹. Исследовательница несколько поспешно

⁹ Козляков В.Н. Служилый «город» Московского государства XVII века (от Смуты до Соборного уложения). Ярославль, 2000.

¹⁰ Андреев И.Л. Дворянство и служба в XVII в. // Отечественная история. 1998. № 2. С. 164–175; он же. Коллективные дворянские целобитные XVII века как исторический источник // Источниковедение: поиски и находки. Вып. 1. Воронеж, 2000. С. 57–70; Глазьев В.Н. Власть и общество на Юге России в XVII в.: противодействие уголовной преступности. Воронеж, 2001.

¹¹ Липаков Е.В. Дворянство Казанского края в конце XVI – первой половине XVII вв. Формирование, состав, служба. Казань, 1989.

¹² Мигунов Ю.В. История происхождения и формирования уездных служилых организаций в XV – первой половине XVII вв. (на примере служилой организации Арзамасского уезда). Н. Новгород, 2001; Мигунов Ю.В., Шебанов А.В. Уездные дворянские корпорации России XVI–XVII вв.: внутреннее устройство и роль в системе государственной службы. Н. Новгород, 2001.

¹³ Балыкина М.И. К вопросу о сознании служилого человека первой половины XVII века // Материалы региональной научной конференции молодых учёных «Образ прошлого: историческое сознание и его эволюция». Вып. 2. Воронеж, 2010. С. 98–101; она же. Нижегородская служилая корпорация первой половины XVII века по данным десятиен // Позднесредневековый город: Археология. История: Материалы III Всероссийского семинара. Тула, 2011; Балыкина М.И., Толстова Н.Н. Нижегородский служилый «город» по материалам десятины 1622 года // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 2(1). С. 231–236.

¹⁴ Молочников А.М. Смоленский служилый город Смутного времени. Ч. I. Поместное верстание 7114 (1605/06) // История военного дела: исследования и источники. 2013. Т. IV. С. 292–321.

¹⁵ Ляпин Д.А. Дворянство Елецкого уезда в конце XVI–XVII веках (историко-генеалогическое исследование). Елец, 2008; он же. Из помещиков в крестьяне: о происхождении сословия государственных крестьян-однодворцев // История в подробностях. 2010. № 6. С. 11–16.

¹⁶ Лаптева Т.А. Провинциальное дворянство России в XVII веке. М., 2010.

¹⁷ Лисейцев Д.В. Костромские выборные дворяне рубежа XVI–XVII вв. // Российская история. 2013. № 6. С. 11–129.

¹⁸ Raef M. The Well-Order Police State: Social and Institutional Change Through Law in the Germanys and Russia, 1600–1800. New Haven, 1983; Helly R. Slavery in Russia, 1450–1725. Chicago, 1982; Dunning S.L. Russia's first civil war. Pennsylvania, 2001; Freeze G.L. Soslovie (Estate) Paradigm and Russia Social History // The American Historical review. 1986. Vol. 91. № 1. February. P. 14–15; Poe M.T. The Russia elite in the seventeenth century. Vammala, 2004; Колман Н.Ш. Соединённые чести: государство и общество в России раннего Нового времени. М., 2001.

¹⁹ Kivelson V.A. Autocracy in the Provinces: The Muscovite gentry and political culture in the seventeenth century. Stanford, 1996.

перенесла полученные по взятому региону выводы на всё русское дворянство. В этой связи можно указать на утверждение, что не явившихся на службу («нетчиков») среди уездных помещиков было всего 5%. Кивельсон при этом забывает, что имеет дело с небольшими и обеспеченными группами помещиков Суздаля и Владимира, в более же многочисленных и социально разнородных уездах число нетчиков доходило до 50%²⁰. Среди последних зарубежных работ по исследуемой тематике отмечу книгу Б. Девиса, посвящённую волнениям в г. Козлове в 1648 г.²¹ В ней автор касается многих важных вопросов, связанных с историей русского дворянства.

Как уже отмечалось, в начале XVIII в. из детей боярских в провинции было сформировано новое дворянство («шляхта»). Безусловно, дети боярские были не единственным источником его формирования, но для провинции основным. Материалы «сказок», поданных на Генеральный двор в 1700 г., показывают, что далеко не все дети боярские региона были записаны в дворянское сословие²². На юге России подавляющее большинство помещиков от службы были отставлены из-за бедности и военной непригодности. Основой для нового провинциального дворянства эпохи Петра I стала местная помещичья элита. Главный критерий, по которому проходила запись в дворянство, был простым: пригодность к военной службе в полках. Такую службу могли полноценно нести только те из детей боярских, кто имел крестьянские дворы на своих землях. По данным 1697 г., в Курском уезде доля помещиков, на земле которых работали крестьяне, составляла 15,2%, в Воронежском – 7,4, Елецком – 8,4%²³. Очевидно, что процесс эволюции служилой группы детей боярских проходил прежде всего под влиянием экономического фактора, т.е. был связан с обнищанием части провинциальных помещиков и формированием местной служилой элиты, вошедшей в начале XVIII в. в «шляхту».

К экономическому фактору стоит добавить ещё один не менее важный – военный, поскольку в это время в России происходили масштабные военные преобразования. В ходе своеобразной «военной революции» XVII в. старая поместно-служилая система организации русского войска была заменена на более современную армию, основанную на полурегулярных полках «нового строя», близкую по эффективности к военным формированиям Европы. Безусловно, «военная революция» стала важным переходным звеном на пути к военным реформам Петра I²⁴.

Процесс социально-экономического расслоения детей боярских часто интерпретируется как проблема распада служилого «города». Впервые наиболее чётко она была затронута в работах А.А. Новосельского²⁵. Распад служилого

²⁰ Седов П.В. Оборона Чигирина в 1677 г. // Российское государство в XIV–XVII вв.: Сборник статей к 70-летию Ю.Г. Алексеева. СПб., 2002.

²¹ DeVies L.B. State power and community in Early Modern Russia. The Case of Kozlov, 1635–1649. N.Y., 2004.

²² РГАДА, ф. 210, оп. 12, д. 327, л. 38–91.

²³ Там же, д. 905, ч. 1, л. 1–164.

²⁴ Петрухинцев Н.Н. К характеристике формирований «нового строя» накануне военных реформ Алексея Михайловича // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды четвёртой международной научно-практической конференции: Сборник статей. Ч. III. СПб., 2013. С. 502.

²⁵ Новосельский А.А. Город как военно-служилая и как сословная организация провинциального дворянства в XVII в. // Новосельский А.А. Исследования по истории эпохи феодализма. М., 1994; он же. Распад землевладения служилого «города» в XVII в. (по десятиям) // Русское государство в XVII в. М., 1961.

«города» историк связывал с изменениями в структуре феодального землевладения. Дети боярские были слишком тесно связаны со своим поместьем, покидать которое, даже на время смотра, им было крайне невыгодно²⁶. Кризис служилого землевладения предопределил разложение служилого «города». Другую причину распада системы «городов» А.А. Новосельский видел в военной непригодности. Он отмечал: «Сотенный строй русского войска воспитывался вековой борьбой со “степью”, он был пригоден для отражения неожиданных и коротких ударов татар, но он был несостоятелен в длительных и наступательных войнах с противниками»²⁷. Две причины распада служилого «города», указанные историком, тесно взаимосвязаны. За кризисом служилого землевладения следовала военная несостоятельность «города». К сожалению, Новосельский указывал причины происходившего процесса распада лишь в общих чертах: «По мере изменения экономики и структуры русского общества в XVII в. одновременно с изменением основных учреждений сословно-представительной монархии и переходом к абсолютизму отмирала и такая специфическая организация как служилый “город”. В новых условиях служилый “город” не мог сделаться основной организацией дворянства»²⁸.

О распаде единого «сословия служилых людей» в XVII в. писал и Е.В. Анисимов в работе, посвящённой податной реформе Петра I²⁹. Он справедливо отмечал, что сословного единства среди детей боярских не существовало и в XVII в., но только при Петре I это разделение получило юридический характер³⁰. Американский историк Р. Хейлли, изучая военные реформы в допетровской России, указывал на то, что формирование полков нового строя привело к постепенному вытеснению служилого «города» и его представителей, «дворян среднего класса»³¹. Действительно, как будет показано ниже, формирование полков нового строя сыграло важную роль в судьбе провинциального дворянства. В.Н. Козляков считает распад служилого «города» закономерным следствием социально-экономического развития государства, в процессе которого формировалась новая структура общества и, как следствие, старая сословная организация уездного дворянства уходила с исторической сцены³². Другая точка зрения представлена в работах В.М. Воробьёва и Т.А. Лаптевой, утверждающих, что распада служилого «города» не происходило³³. Я не буду рассматривать представленные точки зрения на проблему распада служилого «города», поскольку это понятие, на мой взгляд, довольно условно. Все историки, изучающие этот процесс, сходятся на том, что единая группа детей боярских претерпела изменения в XVII в., и я считаю своей задачей показать этот процесс, основываясь на собственном опыте изучения истории русского дворянства в XVII в.

²⁶ Новосельский А.А. Распад землевладения... С. 232.

²⁷ Новосельский А.А. Город как военно-служилая и как сословная организация... С. 172.

²⁸ Новосельский А.А. Распад землевладения... С. 253.

²⁹ Анисимов Е.В. Указ. соч.

³⁰ Там же. С. 136–137.

³¹ Hellie R. Enserfment and Military Change in Muscovy. Chicago; L., 1971. P. 219.

³² Козляков В.Н. Служилый «город»...; он же. Дворянские кланы средневековой России XVI–XVII вв. // Общество, государство, верховная власть в России в Средние века и раннее Новое время в контексте истории Европы и Азии (X–XVIII столетия): Международная конференция, посвящённая 100-летию со дня рождения академика Л.В. Черепнина. М., 2005. С. 191–193.

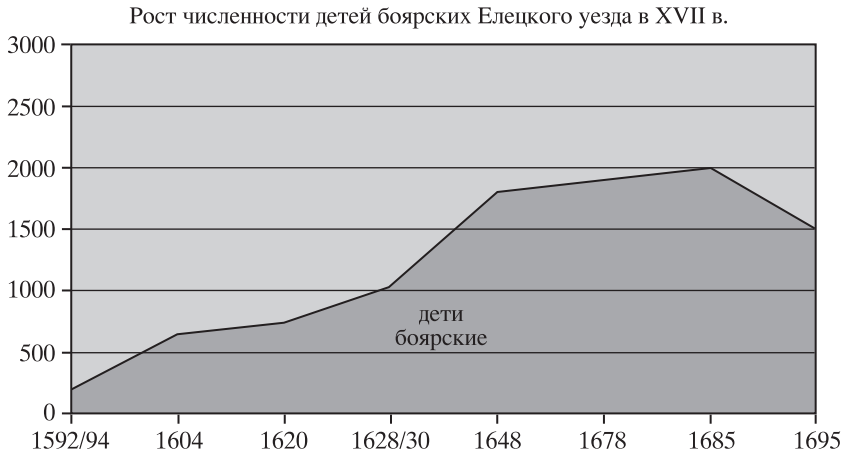
³³ Воробьёв В.М. Указ. соч. С. 451–462; Лаптева Т.А. Эволюция служилого «города» в XVII в. // Общество, государство, верховная власть... С. 199–203.

В центральных, «замосковных» уездах России, где существовали давно сложившиеся традиционные корпорации детей боярских, среди которых процент выборных был достаточно высоким, в новое дворянство (шляхту) попали почти все их представители. Однако значительная масса детей боярских проживала на окраинах страны, а здесь только 10–12% вошли в состав шляхты. Это обстоятельство заставляет меня поставить вопрос о том, как произошёл отсев подавляющего большинства помещиков из привилегированной корпорации в ряды однодворцев, сравнявшихся позже в социально-политическом плане с крестьянством. Низкий процент попавших в новое дворянство ясно указывает на то, что в среде детей боярских происходило сильное социально-экономическое расслоение, тесно связанное с внутренней борьбой внутри уездов, образованием различных антагонистических групп. Начать следует с того несомненного факта, что поместная система Российского государства была тесно связана с военной службой. Помещики имели достаточно большие земельные оклады, размер которых составлял в среднем 150 га. Поместье было условным владением и принадлежало сыну боярскому на условиях постоянной военной службы. Государство брало на себя обязательства обеспечить достаточными по размеру земельными участками всех боеспособных помещиков. Поместная земля должна была постоянно находиться «в службе»: дети помещика были обязаны идти по стопам отца, записываясь на военную службу с 15–16 лет. Вдовам и малолетним сиротам оставлялись небольшие «прожитки», на которых часто не было крестьянских дворов, и их владельцам приходилось «ходить меж двор» и «кормиться Христовым именем»³⁴. На землях помещиков должны были работать крестьяне. Однако демографический рост детей боярских опережал возможности земельного фонда страны, и крестьянские дворы располагались крайне неравномерно. Численность крестьян росла обычно в пределах одного поместья, и появлявшиеся новые землевладения часто не имели крестьян. Поэтому помещики были вынуждены бороться за крестьян с особой активностью³⁵. Конечно, крестьянину было выгодней жить у богатого владельца, где он мог найти надёжную защиту в случае конфликта и взять в долг хлеба и денег, если случался неурожай.

Эти недостатки поместно-служилой системы были присущи ей изначально. Наиболее заметными они оказывались в регионах с высокой численностью помещиков, где поместное землевладение не было достаточно развитым. Так обстояли дела в пограничных районах юга, юго-запада и юго-востока Европейской части Российского государства. Что же представляло собой поместно-служилое землевладение в указанном регионе к середине XVII в.? Прежде всего здесь наблюдалась резкая социальная дифференциация помещиков. Большинство уездных жителей составляли однодворцы, а обнищание местных помещиков было тесно связано с проблемой бегства крестьян к крупным землевладельцам. В 1637 г. несколько южных уездов страны были закрыты для крупного землевладения. Тем самым правительство надеялось остановить бегство крестьян в более выгодные для них крупные вотчины столичной знати. В список «закрытых» уездов вошли Болхов, Воронеж, Елец, Карачев, Курск, Лебедянь, Ливны, Мценск, Новоси́ль, Орёл, Рыльск и Старый Оскол. Та же

³⁴ В этой связи показательны десятины 1622 г.: РГАДА, ф. 210, оп. 4 (Дела десятиен), д. 87 и проч.

³⁵ См. так называемые дела о крестьянстве: РГАДА, ф. 210, оп. 19, д. 9, ч. 1–2.

Составлено по: РГАДА, ф. 210, оп. 4, д. 86, 88; оп. 12, д. 905, ч. 1, л. 239–301; оп. 6д (Книги Белгородского стола), д. 133; ф. 1209 (Архив прежних вотчинных дел), оп. 1, д. 131, 132, 8830.

мера распространялась на новые города, расположенные южнее³⁶. Однако из переписных книг 1646 г. видно, что на деле ситуация изменилась незначительно (см. диаграмму 1).

Численность помещиков пограничных регионов юга росла большими темпами, что было обусловлено необходимостью защиты от татарских набегов. В итоге увеличивалось социально-экономическое расслоение местных землевладельцев. К концу XVII в. всего 307 помещиков (17%) Елецкого уезда владели как минимум одним крестьянином, а 1 498 дворян (83%) вообще не имели крестьян в поместьях³⁷. Подобная ситуация характерна и для других уездов региона.

Кроме преобладания однодворческого поместья был и другой признак, указывающий на неполноценность служилого землевладения в пограничных уездах – наличие выборных детей боярских. Уездные помещики делились на выборных, дворовых и городовых. Выборные считались местной элитой и привлекались на службу в Москву, являясь самой боеспособной частью уездного общества. На Юге России вообще, а в середине XVII в. в частности, выборные дети боярские были большой редкостью. Самое значительное их число находилось в Мценске – 29 и в Орле – 4 человека. При этом по сметной книге 1651 г. во Владимире количество выборных детей боярских составляло 88 человек, дворовых и городовых – 163. С новиками и недорослями владимирских детей боярских насчитывалось 336, из них примерно 25% – выборные. В Суздале ситуация была схожей. Из 359 детей боярских 101, т.е. почти треть, значились в выборных. В Муроме было 40 выборных из 180 детей боярских³⁸. Столь огромной была разница между дворянскими корпорациями юга страны и замосковных регионов. В ряды помещиков юга попадали и поместные казаки, а также черкасы (запорожские казаки), наделавшиеся землей. Так, в Рязжске находились 95 сторожевых казаков, получивших поместья. В Ельце землевла-

³⁶ ПСЗ-1. Т. 3. № 1328. С. 1; Т. 1. № 516. С. 885; Т. 2. № 632. С. 14.

³⁷ РГАДА, ф. 210, оп. 4, д. 88.

³⁸ Там же, оп. 12, д. 327, л. 6–8.

дельцами являлись 50 донских казаков. Тут же были «испомещены» можайские и ярославские беломестные казаки, которые несли конную службу. В Воронеже численность атаманов и казаков из числа местных помещиков составляла 163 человека. При этом воронежских детей боярских было 255 человек. Поселения черкас отмечены также в Белгороде – 61 человек, Валуйках – 50, Ливнах – 56 и Курске – 17 человек. К 1660 г. на юге России выходцы из Малороссии будут составлять до 30%, а в таких городах, как Землянский, Острогжский, Ольшанский, Усерд, – до 90% населения³⁹.

Общее количество служилых землевладельцев (детей боярских, поместных казаков, черкас) в городах Юга России на 1651 г. составило 9 436 человек. Большинство русских помещиков проживали в Рязани, Мценске, Севске, Курске, Ельце. Здесь численность детей боярских и поместных казаков превышала 1 тыс. человек. Отдельную группу составляли новые города-крепости на юге (Хотомыжский, Вольный, Карпов, Олешня и др.), где проживали 5 872 помещика. Средняя численность корпорации на юге и юго-западе составляла 350–400 человек. При этом в Суздале, Владимире, Муроме максимальная численность дворянских корпораций не превышала 400 человек, а средняя численность составляла около 120 человек. Только в Новгородских пятинах было 1 534 человека. Больше всего помещиков в середине XVII в. зафиксировано в Рязанском уезде – 2 608 человек⁴⁰.

На юге страны поместное землевладение уже в середине XVII в. было представлено главным образом однодворческими хозяйствами. Однодворцы были слабо подготовлены к военным походам, поскольку им самим приходилось выполнять все работы на земле. Привязанность однодворца к своему поместью, от которого зависело его существование, негативно сказывалась на несении службы. В итоге, чем большей была численность поместного войска в регионе, тем хуже оказывалась его общая боеспособность. Поскольку численность дворянских уездных корпораций в 1630–1650-е гг. росла быстрыми темпами, актуальность реформирования русской армии становилась всё более очевидной.

Реформирование армии было тесно связано с формированием в России полков нового строя: драгун, рейтар, солдат, копейщиков. Служившие в этих полках получали регулярное денежное жалованье, а также имели земельные наделы. Однодворцы записывались в солдаты или драгуны, что улучшало их материальное положение. Показательно, что в 1679 г. многие шацкие помещики коллективно били челом с просьбой зачислить их в рейтарскую службу, ссылаясь при этом на то, что «служить им без денежного жалования невозможно и на службу подняться нечем»⁴¹. 44% набранных солдат Воронежского уезда происходили из детей боярских; примерно 15% копейщиков также являлись бывшими детьми боярскими⁴². Интересна ситуация с небольшим Епифанским уездом. В 1659 г., через год после образования Белгородского полка, 103 епифанских сына боярских были записаны в драгуны. Большая часть епифанцев значилась в осадной службе за непригодностью к полковой. В 1680 г. все дети боярские Епифани были записаны в солдатскую службу⁴³.

³⁹ Гоголева А.А. Местная власть в Острогжском уезде во второй половине XVII – начале XVIII в.: городские воеводы и черкасские полковники. Воронеж, 2008. С. 28.

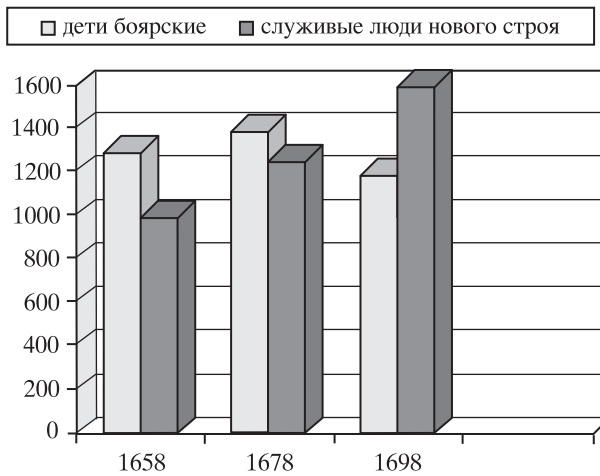
⁴⁰ РГАДА, ф. 210, оп. 12, д. 327, л. 22–24.

⁴¹ Там же, оп. 66 (Книги Владимирского стола), д. 20, л. 248–318.

⁴² Скобелкин О.В. Изменение социального статуса служилых людей Воронежского уезда в 50–70-х гг. XVII в. // Проблемы исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья. М.; Курск, 1994. С. 63–66.

⁴³ ПСЗ-1. Т. 2. С. 285.

**Соотношение городских детей боярских
и служилых людей полков нового строя на Юге России**

Составлено по: РГАДА, ф. 210, оп. 12, д. 327, л. 38–91; д. 433, л. 26–61; Окладные книги Рязанской митрополии 1676 г. // Воронежская старина. Вып. 1. Воронеж, 1902. С. 91–163.

Военные реформы в России, связанные с переходом на новую форму организации армии, а также военная колонизация пространств юга России не позволили завершиться процессу формирования традиционных служилых «городов» в этом регионе. Здесь так и не появились полноценные дворянские корпорации, а вместо них функционировали корпорации однодворцев, эффективные только для обороны границ от нападений татарской конницы. Незавершённость формирования дворянских корпораций в южных уездах позволила облегчить процесс перехода местного служилого населения в полки нового строя. Этапы этого перехода, длившегося с 1651 до 1680 г., исследованы Н.Н. Петрухинцевым, который определил основные тенденции этого явления⁴⁴. В 1683 г. в составе Белгородского полка числились 1 копейный, 7 рейтарских и 13 солдатских полков, они соседствовали с военными поселениями детей боярских – однодворцев.

Изучение сказок детей боярских из состава полков нового строя показывает, что все они шли на новую службу от необеспеченности: 90% из них не имели крестьянских дворов и жаловались на неспособность служить в поместной коннице из-за крайней бедности. Распространение полков нового строя было обусловлено необходимостью реформирования русской армии и кризисом поместно-служилой системы, в результате которого большая часть провинциальных помещиков оказалась непригодной к службе (см. диаграмму 2).

Любая дифференциация является процессом двойственным, и наряду с ростом числа однодворцев происходило оформление местной элиты. В неё попадали дети боярские, отличившиеся на службе, сумевшие привлечь крестьян

⁴⁴ Петрухинцев Н.Н. Военная реформа Алексея Михайловича и её влияние на военные формирования на территории Липецкого края (рукопись). Выражаю благодарность автору за возможность ознакомления с текстом рукописи.

на свои земли, увеличить поместье в пределах оклада. Эти люди часто занимали важные должности и привлекались к выполнению особого рода поручений. Мной была детально изучена служилая элита Елецкого уезда, где находилась одна из самых крупных дворянских корпораций в России. Были собраны материалы и восстановлены биографии 90 дворянских фамилий Елецкого уезда, которые были записаны в шляхетство в 1700 г. (из 1 300 детей боярских уезда)⁴⁵. Изучение истории этих родов позволяет выделить несколько факторов, повлиявших на процесс их вхождения в элиту. Прежде всего это личные заслуги одного из представителей рода: военная карьера, выполнение ответственных поручений, уважение и «честь» среди местного населения. Потомки, представители рода, поддерживали в дальнейшем завоёванный когда-то авторитет как на службе, так и в местной жизни. Однако чаще причина возвышения рода оказывалась более прозаической: постепенное улучшение своего поместья, привлечение крестьян, активное участие в межеваниях, отказах и распределениях «порожних» земель. В некоторых уездах представители местной элиты предпочитали действовать совместно, фактически они образовывали «правлящую группу». Зажиточные помещики могли вступать в союз с воеводой либо идти с ним на конфликт, исходя из собственных интересов.

Наиболее остро борьба против таких «правлящих групп» проходила в 40-е годы XVII в. Например, в Ельце около 10 лет противоборствовали две группировки, одна из которых возглавлялась помещиком Д. Снетиным, другая – В. Насоновым⁴⁶. В первую, оказывавшую влияние на управление уездом, входили несколько человек из числа дворян и поместных казаков, а также два попа и один дьячок. В документах есть также упоминания о «советниках» «правлящей группы» – местные дети боярские, около 10 человек. Членам «правлящей группы» воевода давал различные поручения, связанные с организацией службы: ремонт городских стен, сбор хлеба и его посылку в новые крепости, изготовление рогожных мешков, сбор денег, поставку спиртного и продуктов к царскому двору. За выполнение служилыми и посадскими людьми этих многочисленных поручений члены этой группы отвечали перед воеводой. За это они имели определённые льготы и пользовались своим положением в личных интересах. Однако оппозиционной группе во главе с помещиком В. Насоновым в 1648–1649 гг. удалось добиться смещения Д. Снетина и его товарищей. В Воронеже местная служилая элита, во главе которой стояли дети боярские Прокофий Шишкин и Богдан Конинский, действовала много лет и сумела удержаться у власти, несмотря на выступление против них части воронежцев летом 1648 г.⁴⁷ Неудача выступления была связана с тем, что лидеры местной оппозиции преследовали свои корыстные цели и не сумели сплотить уездный мир вокруг себя. В других городах, например, в Козлове и Курске, выступления против местной элиты сопровождались насилием и грабежом и вызывали недовольство большей части провинциального общества, предпочитавшего иметь дело с «правлящей группой» и воеводой⁴⁸.

Социально-политическая борьба в русской провинции во второй половине XVII в. выливалась иногда в открытые столкновения местной элиты и рядовых

⁴⁵ Ляпин Д.А. Дворянство Елецкого уезда... С. 165–172.

⁴⁶ РГАДА, ф. 210, оп. 1, д. 275, л. 3.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же, оп. 10 (столбцы Владимирского стола), д. 131, л. 422.

детей боярских – однодворцев⁴⁹. В 1657–1659 гг. группа воронежских служилых людей боролась с воеводой И. Кушелевым, обвинённым в многочисленных злоупотреблениях «для своей корысти». Дело дошло до драк и взаимных угроз сторонников воеводы и группы недовольных⁵⁰. В Данковском уезде в 1692 г. местные однодворцы отказались выплачивать хлебные подати. Они дважды избивали цепями и палками посылаемых к ним служилых людей воеводы⁵¹. Острая социально-политическая борьба развернулась в Воронеже в 1685 г.⁵² В 1677 г. произошёл крупный конфликт елецких однодворцев с подьячим елецкой приказной избы Максимом Брежневым, представителем местной элиты⁵³. Елецкие однодворцы во главе с губным старостой Афанасием Дегтяревым конфликтовали также с елецким воеводой Никитой Романовичем Городецким и поддерживавшей его местной служилой элитой⁵⁴. В процессе конфликта враждующие стороны даже применяли огнестрельное оружие. Недовольные образовавшимися группировками богатых помещиков и действиями местной власти, рядовые дети боярские предлагали в челобитных в Москву передать правление городом на время в их руки «для государева и для городского всякого дела»⁵⁵. Особенно острые формы противостояние приобрело, когда было объявлено о выборах на Земский собор 1649 г. В том году была подана большая коллективная челобитная жителей южных городов (в основном детей боярских), в которой сообщалось, что «от стрелецких, и от казачих, и от осадных голов... чинится ссора и смута»⁵⁶. Как правило, эти должности занимали представители местной элиты, и недовольные их возвышением рядовые помещики надеялись воспользоваться случаем и изменить саму структуру управления в уездах. Конечно, подобные проекты, вызванные внутриуездной борьбой, не получали поддержки центральных властей.

Итак, для уездов, где находились многочисленные корпорации помещиков, была характерна острая внутренняя борьба за власть, землю и влияние на воевод. В таких условиях в провинции происходил процесс формирования местной элиты, которая окончательно сложилась в уездах к 1660-м гг. Её представители были хорошо обеспечены материально, они занимали важные посты в управлении, им поручались ответственные и доходные должности и поручения. Правительство относилось к ним с доверием, видя в них, наряду с воеводами, опору своей власти. Надо заметить, что этот проходящий в провинции процесс совпадал и с формированием высшей аристократии в России. В работах П.В. Седова, Н.Ш. Колманн, Р.О. Крамми было показано, как происходила социально-политическая борьба в верхах, закончившаяся оформлением высшей аристократической элиты⁵⁷. В ходе этой борьбы было отменено местничество, а число высших чинов московской элиты выросло в десятки раз. В 1645 г. число лиц, имевших думные чины, составляло около 30–35 человек, в 1652 г. их

⁴⁹ Ляпин Д.А. Социальный состав участников волнений в городах России в середине XVII в. // Русистика Руслана Скрынникова: Сборник статей памяти профессора Р.Г. Скрынникова, в честь его 80-летия. Будапешт; Волгоград, 2011. С. 207–215.

⁵⁰ РГАДА, оп. 12, д. 478, л. 20–24.

⁵¹ Там же, д. 1837, л. 178–185.

⁵² Там же, ф. 210, оп. 13 (столбцы Приказного стола), д. 936, л. 1–155 об.

⁵³ Об этом деле см. также: Глазьев В.Н. Указ. соч. С. 223.

⁵⁴ РГАДА, ф. 210, оп. 13, д. 1191, л. 53–120 об.

⁵⁵ Там же, оп. 12, д. 229, л. 19–20.

⁵⁶ Там же, оп. 13, д. 110, л. 376.

⁵⁷ Седов П.В. Закат Московского царства. СПб., 2006; Колманн Н.Ш. Указ. соч.; Crummy R.O. *Aristocrats and Servitors: The Boyar Elite in Russia, 1613–1689*. Princeton; N.J., 1983.

число достигло 60 человек⁵⁸. Менялось даже сознание высшей аристократии, появлялись новые правила, чины и должности, окончательно отделившие высшую титулованную знать от общей массы служилого населения. Процесс формирования высшей аристократии шёл параллельно в высших кругах правящей элиты и в уездном обществе и был закономерным явлением на пути формирования бюрократического абсолютистского государства.

На юге и юго-западе России только незначительная часть детей боярских, составлявшая местную служилую элиту, попала в начале XVIII в. в ряды дворянства («шляхты»), основная же их масса осталась в числе однодворцев, которые в дальнейшем сравнивались с государственными крестьянами. В центральных и замосковных регионах почти все местные дети боярские попали в состав нового дворянства. В Рязанском крае, Орле и Мценске в силу многочисленности дворянских корпораций в местной элите остались далеко не все дети боярские. Под воздействием ряда экономических и социальных причин в течение всего XVII в. провинциальные дети боярские подвергались расслоению, приведшему к образованию новой социальной группы элитного дворянства и выпадению основной массы детей боярских из служилого сословия. Было бы слишком большой натяжкой считать всех детей боярских XVII в. единой по составу группой, предшествовавшей дворянскому сословию XVIII в. На деле в ряды дворянства попали лишь очень немногие из них, учитывая то обстоятельство, что большинство провинциальных помещиков проживало в пограничных регионах. Формирование местной элиты проходило под влиянием социально-политической борьбы внутри уездов, что особенно хорошо проявилось в крупных по численному составу корпорациях. В других регионах государства, с более развитой поместно-служилой системой и меньшим социальным расслоением помещиков, борьба была не столь сильной.

Наконец, большую роль в судьбе дворянских корпораций сыграла масштабная военная реформа по созданию полков нового строя, не позволившая завершить процесс оформления служилых «городов» на юго-западных и южных окраинах России. Процесс экономического расслоения детей боярских сделал значительную часть обедневших представителей этой группы основой для формирования полков нового строя. Дети боярские, не попавшие в военные категории нового типа, составляли своеобразные служилые однодворческие поселения, так и не ставшие полноценными служилыми «городами», поскольку их военный потенциал был низким, а форма организации к середине XVII в. уже устарела. Однодворческие поселения были эффективны для отражения нападений татарских отрядов. Но в начале XVIII в., когда границы России продвинулись далеко на юг, оборонительная война против татар утратила актуальность. В этих условиях однодворцы постепенно лишились традиционных привилегий и сравнивались в социально-политическом статусе с крестьянством.

Военные реформы и социально-экономическое расслоение приводили к обострению отношений внутри местного общества. Во второй половине XVII в. внутри уездного мира шла острая социально-политическая борьба, связанная с формированием служилой элиты и взаимодействием власти и общества на местном уровне. Новая аристократия формировалась одновременно и в высших кругах власти. В результате этих процессов к XVIII в. в России на обширном фундаменте общей массы служилых людей «по отечеству» сложились боеспособная армия и новая правящая элита, ставшие надёжной опорой абсолютной монархии.

⁵⁸ *Crummy R.O. Op. cit. P. 175.*